

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 18, Is. 2, pp. 95-105, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.18.95
www.ejournal15.com

UDC 284.991

The Issue of the Institutional and Dogmatic Polarization in the Evangelical Movement During its Formation in Russia (on the Basis of Rostov Community)

Alexey A. Rudenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation
171, Madoyana Avenue, Rostov-on-Don 344041
Master (History), pastor of the Church of Christ Saviour
E-mail: a.rudenko@hristos.ru

Abstract

The article deals with the issue of Evangelical movement in the late XIX – early XX centuries during its formation in Russia as well as in local Rostov community. It estimates the role of the institutional and dogmatic polarization in the movement. On the basis of the examination of the archival data, the denominational periodical literature, the private correspondence of religious figures and the historical research done prior to the scientific research the writer outlines the negative impact of this polarization on the dynamic of the Russian Evangelical movement.

Keywords: Evangelical movement, evangelical Christians, Baptists, Rostov community, D.I. Mazaev.

Введение

В настоящем исследовании термин Евангельское движение подразумевает евангельских христиан и баптистов, ввиду их принадлежности к идентичной богословской традиции. С 1944 г. оба направления были объединены в Союз евангельских христиан-баптистов. К данному движению можно отнести и адвентистов седьмого дня, но процессы формирования институтов данного религиозного направления происходили несколько позже, чем у баптистов. В палитре современных евангельских церквей наибольшее значение имеют пятидесятнические объединения, но процессы становления и распространения данного вероучения выходят за хронологические рамки и проблематику исследования.

С начала формирования евангельских церквей в России их руководители в большинстве своем осознавали необходимость консолидированной деятельности и предпринимали попытки поиска точек соприкосновения и путей сотрудничества как различных разрозненных движений в пределах регионов, так и между основными пунктами зарождения и распространения евангельско-баптистского учения. Особенно ярко эти тенденции были выражены в деятельности полковника В.А. Пашкова. Пережив то, что евангельские христиане называют духовным возрождением – событие, когда человек не просто принимает решение считать себя членом определенной конфессии, а сознательно ставит волю Господа выше своей, подчиняет ей не только магистральные направления своей

жизни, но и в своем ежедневном хождении доверяется Его воле, – один из наиболее богатых и влиятельных представителей российской аристократии столицы полковник Пашков стал активно проповедовать в тюрьмах, больницах и других общественных местах. Его жизнь стала примером милости и жертвы. Его усилиями строились благотворительные столовые, школы, больницы, нуждающиеся получали материальную помощь [1]. Пожалуй, наилучшей характеристикой движения служит высказывание его противника – православного ортодокса: «Я мог бы назвать немало графинь и княгинь, составляющих сливки общества, которые на моих глазах бродили по трущобам, подвалам, захолустьям, проповедуя обращение ко Христу. И странное дело! Люди проповедовали одну веру без дел, а между тем основывали все свои действия на благотворительности и широкой рукой оказывали помощь бедным» [2]. Сотрудничая с Российским библейским обществом, пашковцы распространяли среди населения множество евангелий и библий. Кроме этого, издавали журнал «Русский рабочий» с 1875 г., а в 1876 г. основали «общество поощрения духовно-нравственного чтения», которое распространило за 8 лет более 200 наименований различной духовной литературы, в том числе и в области Войска Донского.

Материалы и методы

В основу исследования положены неопубликованные и опубликованные материалы. К неопубликованным источникам, в большинстве случаев вводимым в научный оборот впервые, относятся документы Архива базовой церкви Российского союза евангельских христиан-баптистов и Архива Государственного музея истории религий. В качестве опубликованных источников использованы материалы дореволюционной периодики, главным образом конфессионального журнала «Баптист». Автор также опирался на исследования дореволюционных и современных авторов, посвященные истории Евангельского движения.

Методологическую основу составили традиционные принципы научной объективности, системности и историзма. Автором были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Обсуждение и результаты

В.А. Пашков стремился и духовно, и материально поддерживать все очаги евангельского пробуждения, независимо от разницы в названиях направлений: различные толки молокан, меннонитов, штундистов, баптистов. На тифлисской конференции закавказских баптистов 1879 г. был создан миссионерский комитет, в работу которого активно включились меннониты. В 1882 г. на конференции в селе Рикенау (сегодня – село Козолуговка Токмакского района Запорожской области) Пашков предлагал обратить внимание на функционирование церковных институтов западного образца. Он говорил о необходимости построения отношений между различными евангельскими направлениями на равных, «как это делают английские и американские баптисты». К сожалению, даже для частичного решения этого вопроса потребовались многие годы [3]. В марте 1884 г. длительная подготовительная работа В.А. Пашкова и графа М.М. Корфа завершилась первым съездом представителей всех евангельских направлений России. На этом форуме не было принято решений о формировании институциональных структур, но он стал свидетельством наличия процессов консолидации. Это не могло остаться без внимания органов власти и господствующей конфессии. В июне оба аристократа были приглашены на прием к министру внутренних дел, где им были поставлены невыполнимые условия для дальнейшего проживания на Родине. Лидеры набиравшего силу движения были вынуждены вместе со своими семьями уехать из России. Но начатое дело уже нельзя было остановить.

Через несколько дней после ареста делегатов съезда состоялся другой исторический форум в селе Нововасильевке (в настоящее время – Бердянского района Запорожской области), положивший основание институту управления Евангельским движением – Союзу русских баптистов Южной России и Кавказа. С этого момента, как отмечает А.В. Синичкин, русский баптизм перестал представлять собой несколько очагов и объединился в централизованную структуру [4]. Основной характеристикой нового объединения было стремление его членов распространять благую весть о своем Спасителе. В отличие

от большинства предшествующих течений и направлений, русский баптизм имел миссионерскую окраску. Миссия была не только его характеристикой, но неотъемлемой частью, сущностью этого христианского движения. Такое направление деятельности всегда вызывало беспокойство и тревогу Русской православной церкви, имевшей определенное влияние на государственные структуры. Уже в год проведения конференции в Рикенау появилось разъяснение Министерства внутренних дел относительно закона от 27 марта 1879 г. Циркуляр был призван приостановить легализацию и легитимацию Евангельского движения. В нем сообщалось, что законодательные послабления относились лишь к баптистам-иностранцам, проживавшим в России или принявшим гражданство, и к перешедшим из другого инославного вероисповедания [6].

Не переставая надеяться на улучшение ситуации, церкви, объединенные в новый союз, продолжали свою деятельность и сотрудничество. В 1885 г. во Владикавказе был проведен следующий съезд. Знаменательно, что он проходил в доме С.А. Проханова – отца будущего руководителя союза евангельских христиан [7]. Через год подобный форум состоялся в Кубанской области в хуторе, расположенном недалеко от станицы Незамаевской (в настоящее время – Павловского района Краснодарского края), немного южнее границы области Войска Донского [8], в доме Г.И. Мазаева, брата будущего руководителя баптистского союза. Основное внимание съезда было направлено на миссионерскую деятельность и назначение благовестников в слабо охваченные евангельской проповедью регионы. На этом и последующем съездах братья Мазаевы представляли Кубанскую область. При перечислении делегатов не шла речь о представителях общин Ростова-на-Дону, Таганрога и других населенных пунктов области Войска Донского. Очевидно, что союз не имел тесных отношений с руководителями общин на этих территориях.

Начиная с конференции в Рикенау, организационная инициатива находилась в руках И.И. Виллера. По его предложению в конференции принимали участие баптисты. И.И. Виллер был не просто сторонником сотрудничества и консолидации церквей, но стремился к созданию братства с высоким уровнем централизованного управления. На съезде 1887–1888 гг. было завершено формирование руководства союза. В этот период Виллер вынужденно покинул Россию, и управление объединением было возложено на Дея Ивановича Мазаева и его помощников, большинство из которых являлись выходцами из молоканства, имеющего строгие традиции, хранимые несколькими поколениями.

Вполне логично, что решения съезда имели основной вектор, направленный на централизацию и догматическую унификацию общин, объединяемых в союз. Курс, определенный Виллером, не претерпел значительных изменений после передачи эстафеты руководства. В последующие два года были проведены «Годовые собрания», как в своих письмах Д.И. Мазаев называл съезды союза. Были приняты решения по поддержке сосланных служителей и их семей. Союз не только управлял, но и проявлял заботу о своих тружениках в эти тяжелые годы победоносцевских гонений. Съезд 1891 г. в местечке Горькая балка (в настоящее время – в Новопокровском районе Краснодарского края) также был посвящен вопросам миссии, издательской деятельности и преодолению сложностей в связи с гонениями, дошедшими до Кавказа. Информация о съезде сохранилась лишь в личной переписке делегатов, которая в конспиративных целях была зашифрована [9]. Сведений о работе миссионеров в конце XIX в. практически нет, поскольку документы этого периода в большинстве своем не сохранились, координация и отчетность осуществлялись в подпольном режиме. В течение следующего десятилетия у союза не было возможности проводить съезды. Далее процесс становления института управления Евангельским движением можно проследить с 1906 г., ставшего годом легализации, и даже, в некоторой степени, легитимации движения.

После либерализации законодательства 1905–1906 гг. российские протестанты смогли активизировать свою деятельность. Союз все более расширялся, и кроме «ежегодных собраний» в Ростове-на-Дону подобные съезды проводились и в других регионах. Теперь в рамках выросшего союза майский съезд 1907 г. в Ростове-на-Дону можно было назвать районным, хотя на нем решались вопросы общего значения, связанные с выработкой устава миссионерского общества и учреждением журнала «Баптист», так необходимого Евангельскому движению. Решение этих вопросов определяло существенные аспекты работы всего союза. Область Войска Донского была представлена четырьмя общинами.

От Ростово-Нахичеванской церкви, ввиду того, что Д.И. Мазаев был председателем съезда, присутствовали Г.А. Бойченко, А.С. Сидоров, Е.К. Калачев. Общину хутора Большая Козинка (ныне – село Краснополянское Куцевского района Краснодарского края) представлял С.А. Акимочкин. Были также пресвитеры из Таганрога и хутора Гапкин (в настоящее время – в составе Константиновского района Ростовской области) [10]. Предполагалось присутствие общин и из северных регионов страны, но ввиду возникших сложностей с получением разрешения на его проведение для приглашения территориально удаленных церквей просто не осталось времени [11].

В других регионах были проведены свои районные годовые собрания: в Омске, Новоузенске, Харькове, Одессе, Киеве. По всей стране распространилась миссионерская деятельность сотрудииков союза. Открывалось множество новых общин, включенных в строгую централизованную систему. Зачастую, по мере численного роста, от них отделялись группы, не желавшие находиться в относительно жестких институциональных рамках, и называть себя баптистами. Формировалась платформа для официального образования нового объединения. Еще в 1906 г. И.С. Проханов организовал Русский евангельский союз, в котором принципы построения взаимоотношений между общинами не соответствовали принципам централизованной баптистской структуры, основанной на модели Онкена¹. Очевидно, проявлялось влияние позиций Пашкова, стремившегося к образованию альянса, а не структурированного союза. В 1907 г. был составлен проект устава новой организации.

Несмотря на это, работа по выработке устава евангельско-баптистского братства продолжалась, и в 1907 г. в Ростове-на-Дону был представлен черновой вариант этого документа. В том же году, но немного раньше в Санкт-Петербурге баптисты приняли участие в съезде евангельских христиан, совершив совместное хлебопреломление. Съезд был назван объединенным. На нем присутствовали представители и молокан, и евангельских христиан, и баптистов. Руководил форумом в основном Д.И. Мазаев, ввиду слабого здоровья Каргеля. На съезде разрабатывался проект ходатайства императору Николаю II об уточнениях в указе от 17 октября 1906 г. Также, как 11 лет назад при составлении подобной петиции, Д.И. Мазаев и И.С. Проханов плечом к плечу трудились в составе команды, состоящей из баптистов, евангельских христиан и захаровцев². Со временем большинство захаровцев присоединились к евангельским христианам-баптистам [12].

В 1908 г. уже был готов окончательный вариант устава баптистов. В том же году Министерство внутренних дел утвердило устав Русского евангельского союза. И.С. Проханов был избран президентом Союза церквей и президентом Главного совета церкви [13]. Так, с 1908 г. существует не только географическая, но и юридическая поляризация института управления Евангельским движением в России. Баптистский союз на основе онкенской модели направлен на усиление централизации, а Евангельский союз, имеющий преимущественно внешний вектор, направлен на построение альянса церквей с меньшей степенью централизации, догматически менее строг. В процессе легализации евангельского движения его поляризация, выражающаяся в существовании южной и северной ветвей, приобрела свое выражение в структурированной форме. Конечно, как и Пашков, Проханов стремился распространить влияние своего союза на территорию всей страны. Баптисты также не собирались ограничивать свою деятельность южными регионами. Но теперь, где бы ни открывалась новая церковь евангельского направления, она со временем должна была принять решение, к какой группе ей принадлежать. Этой проблеме Проханов уделял немало внимания в своей личной переписке [14].

Одной из основных задач прохановского союза являлось содействие объединению верующих «в духе, в слове и в деле». Как уже упоминалось, объединение было задумано не как союз, копирующий модель Онкена, а как альянс отдельных лиц, имевших стремления, соответствовавшие его целям. Предполагалась большая свобода в вопросе церковного

¹ Иоганн Герхард Онкен (1800–1884) – немецкий пастор и богослов, основатель баптистских церквей Германии и других стран. Совершил ряд миссионерских поездок по Европе, в том числе четыре раза приезжал в Россию.

² Движение новомолюкан, существующее с 1867 г. Учение составлено Зиновием Захаровым, догматика наиболее близка к учению молюкан донского толка, допускающих крещение детей.

устройства и традиций, что открывало двери альянса не только для баптистов и евангельских христиан, но и для представителей других христианских вероисповеданий, в том числе православных [15].

Южная группа во главе с Д.И. Мазаевым продолжала придерживаться онкенской модели, реализованной в строго централизованной структуре с консервативной догматикой. А то, что Всероссийский союз евангельских христиан на первых порах был более открыт для родственных христианских направлений и организационно, и догматически, усугубляло антагонистические настроения двух евангельских течений по отношению друг к другу. Побывав в 1903 г. на конференции «Альянса» в немецком городе Бланкенбурге, П. Балихин высказал свое мнение четырьмя годами позже: «Союз “Альянс” ставит своей целью единение всех христиан не в учении Иисуса Христа, а в Самом Христе... Эта мысль и эта работа (по объединению) показалась мне новозаветным столпотворением» [16]. Здесь человеку, знакомому с Библией, несложно усмотреть параллель, проводимую автором с библейским понятием «вавилонское столпотворение».

Проханов, повествуя о формировании новой централизованной религиозной организации, практически не упоминал о существовании баптистского братства. Говоря о важности и своевременности объединения церквей в союз, он не затрагивал вопрос об отношениях данных общин с уже существовавшим объединением, об определенных взаимных обязательствах между ними и южным союзом [17]. Это продолжало усиливать настороженное отношение к движению со стороны корифеев баптизма. Недоумение по вопросу образования нового союза высказывал И.В. Чурзин [18]. Вслед за ним появилась публикация другого лидера южного направления: «Это уже совершенно непонятно, и всякий ум отказывается понимать этот ужасный союз... в одно и то же время состоять членом церкви баптистов или православных и в то же время быть членом евангельского союза... Или баптист должен отказаться от своего учения, или, наоборот, евангельские христиане должны отказаться от своих взглядов...» [19]. Наличие феномена поляризации внутри Евангельского движения, несомненно, ослабляло его, тормозя процесс легализации и, особенно, легитимации российского общества.

Донской регион, ставший активным реципиентом в миграционно-демографических процессах, был богат религиозными и этнорелигиозными общностями, среди которых можно было почти безнаказанно проповедовать Евангелие. Будучи окружен с трех сторон очагами Евангельского движения, он был благоприятной почвой для его развития. Со всех направлений на Дон и в Приазовье прибывали миссионеры и проповедники. Ростов-на-Дону стал перекрестком деятельности миссионерских направлений. Но здесь общины формировались не из представителей иностранных диаспор, не из молокан, а преимущественно за счет прозелитов из православия.

Благодаря записке священника Л. Крещановского «История распространения баптизма в г. Ростове на Дону», написанной в 1897 г. и представленной епископом Алексием Дородницыным в книге «Материалы для истории религиозно рационалистических движений на Юге России во второй половине XIX века» [20], мы сегодня имеем информацию о члене английского Библейского общества Миллере¹. Проповедуя Евангелие, он организовал широкую сеть книгонош, распространявших христианскую литературу. Его активная работа была направлена на разные социальные и культурные слои общества. В.И. Ясевич-Бородаевская описывает его успешную работу в среде старообрядцев и мирян Русской православной церкви [21]. В записке Крещановского приведена информация, полученная им от протоиерея Руднева, что некий баптист совратил целую семью Ивана Савина, являвшегося прихожанином Покровской церкви Ростова-на-Дону. Несмотря на все принимавшиеся меры, в городе росла община евангельских верующих [более подробно см.: 22]. В планах миссионера было создание баптистской колонии в хуторе Казинка совместно с движением полковника Пашкова, лидера зарождавшегося евангельского движения на севере страны, наследником которого можно считать Проханова и его будущий союз [23].

Настаивая на необходимости удаления Миллера с территории области Войска Донского, духовенство получило поддержку обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева.

¹ Инициалы не удалось установить.

Изучение документов Атаманской канцелярии научным сотрудником Ростовского музея краеведения М.Ю. Соколовой позволяет считать, что после высылки Миллер предпринимал попытки вернуться на оставленное миссионерское поле, но они остались безуспешными, «ввиду распространения им баптистской ереси» [24]. Несмотря на это, в 1890 г., согласно донесению благочинного священника Тарасьева на сына вышеупомянутого Савина в жандармерию, Ростовская община еще более активизировала свою деятельность [25].

Вызывает определенное удивление, что такое издание, как «История евангельских христиан-баптистов в СССР», повествует о начале миссионерской работы в Ростове-на-Дону с 1892 г: «Евангельская весть достигла Ростова в 1892 г. Первым вестником спасения в этих краях был Елизар Кузьмич Калачев... Калачев вместе с семьей переехал в Ростов и начал искренне проповедовать о Христе и проводить евангелизационные собрания» [26]. В данной версии истории ростовской общины есть моменты, нуждающиеся в уточнении и дополнении. Получается, что 29-летний Калачев, уверовавший в 1891 г. в Тверской губернии, обремененный семейными заботами, на следующий год переезжает в чужой для него и довольно далекий по тем временам город Ростов-на-Дону и открывает церковь. С целью внесения большей ясности в данные вопросы, мы провели дополнительные исследования истории Ростовской общины.

Как выше упоминалось, в Ростове-на-Дону уже в начале 1880-х гг. работали миссионеры. В деятельности объединенной конференции 1882 г. в колонии Рикенау под председательством И.И. Вилера уже принимали участие представители Донской церкви. Исходя из отчета Феодора Фрихтинга, 1881 г. был достаточно «урожайным» для Донской церкви, выросшей на 50 человек. Здесь же говорится об отчете Франца Никеля, который тоже принимал участие в миссионерской деятельности на Дону [27]. Согласно статистике русских баптистов, составленной В.А. Фетлером по поручению 3-го съезда, состоявшегося в Ростове-на-Дону, первые собрания общины в станице Николаевской (в настоящее время – в составе Константиновского района Ростовской области) проходили уже в 1880 г. Позже эта община стала носить название Николаевско-Гапковской, пять ее отделений продолжили деятельность в хуторах Гапкин и Савельев, станицах Богоявленской, Мариинской (в настоящее время все – в составе Константиновского района) и Камышевской (в настоящее время – в составе Цимлянского района Ростовской области) [28]. И если какие-то общины можно было назвать штундистскими¹, то эти изначально формировались как баптистские поместные группы, и впоследствии – церкви.

Согласно принципам протестантской миссиологии – науки, призванной готовить миссионеров, направляемых для проповеди Евангелия – при выборе места для миссии приоритет отдается крупным городам. Соответственно, если работа велась в малых населенных пунктах, города Ростов-на-Дону, Таганрог, Нахичевань не могли остаться вне поля зрения активных баптистских проповедников. В 1909 г. Д.И. Мазаев предоставил Фетлеру информацию о том, что Ростовская община проводит свои собрания с 1878 г [29]. Прошло всего 30 лет и, вероятно, тогда еще были живы участники этих первых собраний, что может служить подтверждением истинности указанной даты. Но насколько можно доверять информации, сообщенной Мазаевым? Какую роль играл он по отношению к Ростовской общине? В современных баптистских церквях не подтвердили факт пресвитерства Д.И. Мазаева. В указанном выше издании «История евангельских христиан-баптистов в СССР» лишь упоминается, что в 1902 г. он посетил Ростов-на-Дону. Проведенное нами исследование дало достаточно документальных подтверждений его многолетнего пресвитерства в общине. В 1909 г. он был непосредственным руководителем данной поместной церкви [30].

В Ростове-на-Дону не только существовала община до 1892 г., но ее члены вели миссионерскую работу и в других регионах. В 1891 г. представитель ростовской общины Ф.А. Бойченко проповедовал в Харькове, дав толчок развитию благовестия в этом городе [31], что свидетельствует о проявлении активности ростовских баптистов еще до 1892 г. Через 8 лет, начиная с 1899 г., в качестве старшего пресвитера церкви, двумя годами позже

¹ Штундизм – христианское движение протестантской направленности, получившее распространение в России в XIX в. в среде немецких колонистов и других жителей южнорусских губерний.

высылки Елизара Калачева трудился служитель Бойченко [32]. Согласно имеющимся материалам в базовой церкви Российского союза евангельских христиан-баптистов Ростова-на-Дону, это был Г.А. Бойченко, приехавший в Ростов на постоянное жительство, после чего собрания стали проводиться в его доме [33]. В отношении Феофана Бойченко имеется информация, что в Ростов он более не возвращался. В 1907 г. он трудился в руководстве Ярмонкинской общины (ныне – поселок Верхняя Краснянка Краснодарского района Луганской области) [34], а позже, в 1909 г. – в Хасавюрте Терской области (в настоящее время – в составе Республики Дагестан) [35]. Мы не имеем документального подтверждения причин, побудивших Ф. Бойченко не возвращаться в Ростов-на-Дону после приезда туда Елизара Калачева. Но можно предположить, что Феофан, как потом стало известно, являвшийся сторонником системы церковного альянса, не пожелал создавать проблем миссионеру, поставленному союзом для построения общины по принципу Онкена.

Григорий Бойченко упоминается в письме Д.И. Мазаева, адресованном В.В. Иванову-Клышникову, где речь идет о некоем внутрицерковном конфликте, произошедшем в 1905 г., в котором упомянутый служитель принимал участие [36]. По всей вероятности, данный конфликт имел в своей основе все ту же проблему – вопрос модели церковного института и догматических принципов. Согласно протоколу годового собрания за 1907 г., он вместе с другими братьями представлял Ростово-Нахичеванскую общину на этом съезде, а 13 апреля 1909 г. был отстранен от проповеди и отлучен от Церкви за внесение разделений в общину [37]. Очевидно, что принципы Онкена не вписывались в церковное видение бывшего пресвитера. 25 ноября 1909 г. Д.И. Мазаев сообщил своему товарищу, что принял Бойченко в церковь в качестве рядового члена, но высказал сомнения в том, что тот сможет полностью восстановиться и остаться в общине [38]. Текст письма позволяет понять, что Иванов-Клышников прежде ходатайствовал за наказанного Бойченко и не считал его достойным столь строгого наказания. Последнее упоминание об этом служителе носит также негативный оттенок. События происходили уже в Хасавюртовской общине. Во время посещения общины Д.И. Мазаевым, который имел в том регионе земельные владения, произошел конфликт, в процессе которого братья допустили неподобающее служителям поведение по отношению к председателю союза. Согласно формулировке протокола, отлучение было произведено ввиду недостойного поведения и продолжительного неучастия в жизни общины и материальном служении [39]. Григорий и Феофан Бойченко были отлучены от церкви.

Выводы

Итак, многолетний конфликт между двумя ветвями Евангельского движения в России, несомненно, снижал динамику его развития. Формировались два независимых друг от друга института управления, расходовались человеческие, творческие и финансовые ресурсы на построение государственно-конфессиональных отношений, выработку догматики, на стимуляцию процессов легализации и легитимации. Самый же негативный фактор данного положения – недоброе отношение близких по учению христианских направлений. Это являлось противоречием основной заповеди Нового Завета: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13: 34, 35). Данный фактор понижал статус Евангельского движения и на общественном уровне, и на уровне отношений с государственными структурами и другими конфессиями, являясь фактором, ингибирующим процесс легитимации.

Положение ростовской общины можно представить как проекцию общероссийского процесса поляризации Евангельского движения на местном уровне. К факторам поляризации можно отнести определенную автономность ростовчан, находившихся под окормлением Миллера, тяготевшего к контактам с полковником Пашковым, а не с формирующимся южным направлением централизованного характера Евангельского движения. Это привело к обособленному положению общины после высылки Миллера. Можно предположить, что непросто складывались отношения и с приехавшим из Твери баптистским миссионером Калачевым. После его высылки последовало пресвитерство Г.А. Бойченко, сторонника системы альянса, и его конфликты с руководством союза. Новый поворот в сторону онкенской модели произошел после установления полного лидерства

Д.И. Мазаева и отстранения пресвитера Г.А. Бойченко. Последующее его отлучение и неизбежные при этом конфликты отвлекали руководство и членов общины от непосредственного исполнения великого поручения Иисуса Христа о проповеди Слова Божьего, понижало статус баптистской общины в глазах чиновников и простых горожан. На основании приведенного материала можно сделать вывод о том, что процессы институциональной и догматической поляризации Евангельского движения в период его становления в России оказали негативное влияние на динамику развития российского Евангельского движения в целом и, в частности, на развитие ростовской общины.

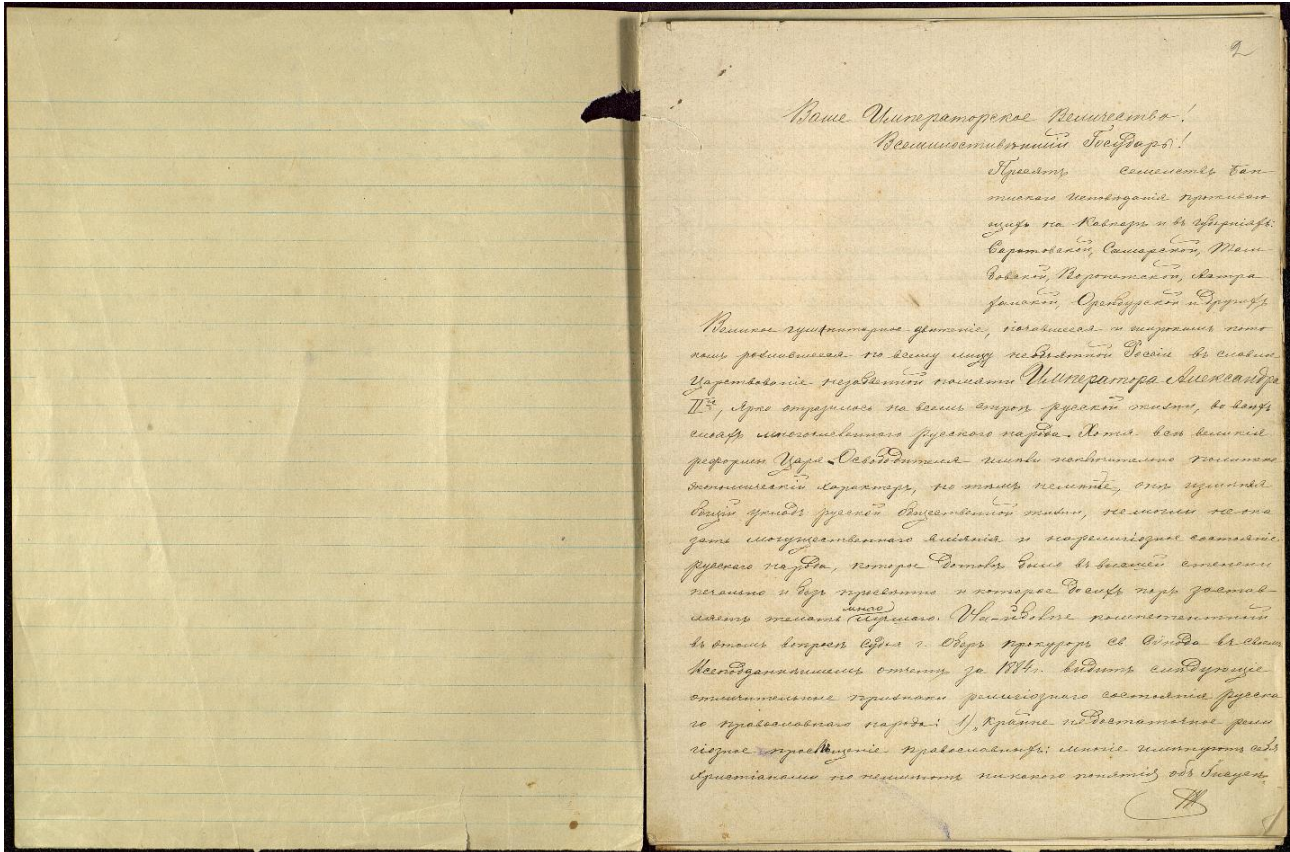

Рис. 1. Черновик петиции императору Николаю II, составленной И.С. Прохановым при ближайшем сотрудничестве Д.И. Мазаева, предположительно в конце 1892 г. Архив Государственного музея истории религий. Кол. 1. Оп. 8. Д. 5. Л. 2

Примечания:

1. Проханов И.С. В котле России. Чикаго: Всемирный Союз Евангельских христиан, 1992. С. 74–75.
2. Животов Н.Н. Церковный раскол Петербурга. СПб. Издание книгопродавца Т.Ф. Кузина, 1891. С. 22.
3. Мазаев А.М. О петербургской «свободе» // Баптист [Нахичевань-на-Дону], 1909. № 11. С. 14–15.
4. Синичкин А. Особенности возникновения и формирования российского баптизма. URL: <http://rusbaptist.stunda.org/voznikbaptism.htm> (дата обращения: 15.03.2016).
5. Чиркин Е.В. Основы государственной власти. Учебное пособие. М.: Юрист, 1996. С. 10–12.
6. Дородницын А. Материалы для истории религиозно-рационалистических движений на Юге России во второй половине XIX века. Казань: Центральная типография, 1908, 1908. С. 456.
7. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967). СПб.: Библия для всех, 2001. С. 202–203.

8. Мазаев Г.И. Воспоминания (записки из личного дневника в переработке Храпова Н.П.). [Б.м.]: Свет на Востоке, 1974. С. 35.
9. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967). С. 206.
10. Протокол заседаний конференции представителей Русских Евангельских христиан-баптистов, происходивших в мае 1907 года в г. Ростове-на-Дону // Баптист. 1907. № 2. С. 21.
11. Павлов В. Наши собрания и торжества // Баптист. 1907. № 2. С. 15.
12. Павлов В. Наши собрания и торжества. С. 13.
13. Проханов И.С. В котле России. С. 148.
14. Архив Государственного музея истории религий. Ф. 2. Оп. 16. Д. 153. Л. 1–3.
15. История баптизма. Сборник. Вып. 1. Одесса: Богомыслие, 1996. С. 368.
16. Балихин Ф.П. Моя поездка за границу // Баптист. 1907. № 1. С. 19.
17. Проханов И.С. В котле России. С. 146–148.
18. Чурзин И.В. Нам пишут // Баптист. 1909. № 9. С. 22.
19. Мазаев А.М. О петербургской «свободе». С. 14–15.
20. Дородницын А. Материалы для истории религиозно-рационалистических движений на Юге России во второй половине XIX века.
21. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. СПб.: Государственная типография, 1912. С. 308.
22. Руденко А.А. Основание и становление баптистской церкви в Ростове-на-Дону // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 2. С. 44–47.
23. Н.Д. Малорусская штунда // Донские епархиальные ведомости. 1887. № 14. С. 508.
24. Соколова М.Ю. Движение ЕХБ на Дону. Конец XIX – начало XX вв. / Справочные материалы Ростовского областного музея краеведения [Машинопись]. Ростов-на-Дону, 1997. С. 2.
25. Дородницын А. Материалы для истории религиозно-рационалистических движений на Юге России во второй половине XIX века. С. 459.
26. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издание всесоюзного союза евангельских христиан-баптистов, 1989. С. 469.
27. Дородницын А. Материалы для истории религиозно-рационалистических движений на Юге России во второй половине XIX века. С. 559.
28. Фетлер В.А. Статистика русских баптистов за 1909 год. СПб.: Типография книгоиздательства полезной литературы, 1910. С. 23.
29. Фетлер В.А. Статистика русских баптистов за 1909 год. С. 75.
30. История Ростовской церкви за период с 1892 по 1944 гг. // Архив базовой церкви Российского союза евангельских христиан-баптистов.
31. История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 112.
32. История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 469.
33. История Ростовской церкви за период с 1892 по 1944 гг.
34. Протокол заседаний конференции представителей Русских Евангельских христиан-баптистов, происходивших в мае 1907 года в г. Ростове-на-Дону. С. 21.
35. Бойченко Ф.А. Из Хасав-Юрта // Баптист. 1909. № 5. С. 20.
36. Архив Государственного музея истории религий. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 31.
37. Баптист. 1909. № 9. С. 18.
38. Архив Государственного музея истории религий. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 116.
39. Постановление Хасав-Юртовской общины русских баптистов от 5 июля 1915 г. // Архив Государственного музея истории религий. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 235, 236.

References:

1. Prohanov I.S. V kotle Rossii. Chikago: Vsemirnyj Sojuz Evangel'skih hristian, 1992. S. 74–75.
2. Zhivotov N.N. Cerkovnyj raskol Peterburga. SPb. Izdanie knigoprodavca T.F. Kuzina, 1891. S. 22.

3. Mazaev A.M. O peterburgskoj "svobode" // Baptist [Nahichevan'-na-Donu], 1909. № 11. S. 14–15.
4. Sinichkin A. Osobennosti voznikovenija i formirovanija rossijskogo baptizma. URL: <http://rusbaptist.stunda.org/voznikbaptism.htm> (data obrashhenija: 15.03.2016).
5. Chirkin E.V. Osnovy gosudarstvennoj vlasti. Uchebnoe posobie. M.: Jurist, 1996. S. 10–12.
6. Dorodnicyn A. Materialy dlja istorii religiozno-racionalisticheskikh dvizhenij na Juge Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. Kazan': Central'naja tipografija, 1908, 1908. S. 456.
7. Savinskij S.N. Istorija evangel'skih hristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii (1917–1967). SPb.: Biblija dlja vseh, 2001. S. 202–203.
8. Mazaev G.I. Vospominanija (zapiski iz lichnogo dnevnika v pererabotke Hrapova N.P.). [B.m.]: Svet na Vostoce, 1974. S. 35.
9. Savinskij S.N. Istorija evangel'skih hristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii (1917–1967). S. 206.
10. Protokol zasedanij konferencii predstavitelej Russkikh Evangel'skih hristian-baptistov, proishodivshih v mae 1907 goda v g. Rostove-na-Donu // Baptist. 1907. № 2. S. 21.
11. Pavlov V. Nashi sobranija i torzhestva // Baptist. 1907. № 2. S. 15.
12. Pavlov V. Nashi sobranija i torzhestva. S. 13.
13. Prohanov I.S. V kotle Rossii. S. 148.
14. Arhiv Gosudarstvennogo muzeja istorii religij. F. 2. Op. 16. D. 153. L. 1–3.
15. Istorija baptizma. Sbornik. Vyp. 1. Odessa: Bogomyslie, 1996. S. 368.
16. Balihin F.P. Moja poezdka zagranicu // Baptist. 1907. № 1. S. 19.
17. Prohanov I.S. V kotle Rossii. S. 146–148.
18. Churzin I.V. Nam pishut // Baptist. 1909. № 9. S. 22.
19. Mazaev A.M. O peterburgskoj "svobode". S. 14–15.
20. Dorodnicyn A. Materialy dlja istorii religiozno-racionalisticheskikh dvizhenij na Juge Rossii vo vtoroj polovine XIX veka.
21. Jasevich-Borodaevskaja V.I. Bor'ba za veru. SPb.: Gosudarstvennaja tipografija, 1912. S. 308.
22. Rudenko A.A. Osnovanie i stanovlenie baptistskoj cerkvi v Rostove-na-Donu // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2014. № 2. S. 44–47.
23. N.D. Malorususkaja shtunda // Donskie eparhial'nye vedomosti. 1887. № 14. S. 508.
24. Sokolova M.Ju. Dvizhenie EHB na Donu. Konec XIX – nachalo XX vv. / Spravochnye materialy Rostovskogo oblastnogo muzeja kraevedenija [Mashinopis']. Rostov-na-Donu, 1997. S. 2.
25. Dorodnicyn A. Materialy dlja istorii religiozno-racionalisticheskikh dvizhenij na Juge Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. S. 459.
26. Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR. M.: Izdanie vsesojuznogo sojuza evangel'skih hristian-baptistov, 1989. S. 469.
27. Dorodnicyn A. Materialy dlja istorii religiozno-racionalisticheskikh dvizhenij na Juge Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. S. 559.
28. Fetler V.A. Statistika russkikh baptistov za 1909 god. SPb.: Tipografija knigoizdatel'stva poleznoj literatury, 1910. S. 23.
29. Fetler V.A. Statistika russkikh baptistov za 1909 god. S. 75.
30. Istorija Rostovskoj cerkvi za period s 1892 po 1944 gg. // Arhiv bazovoj cerkvi Rossijskogo sojuza evangel'skih hristian-baptistov.
31. Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR. S. 112.
32. Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR. S. 469.
33. Istorija Rostovskoj cerkvi za period s 1892 po 1944 gg.
34. Protokol zasedanij konferencii predstavitelej Russkikh Evangel'skih hristian-baptistov, proishodivshih v mae 1907 goda v g. Rostove-na-Donu. S. 21.
35. Bojchenko F.A. Iz Hasav-Jurta // Baptist. 1909. № 5. S. 20.
36. Arhiv Gosudarstvennogo muzeja istorii religij. Kol. 1. Op. 8. D. 78. L. 31.
37. Baptist. 1909. № 9. S. 18.
38. Arhiv Gosudarstvennogo muzeja istorii religij. Kol. 1. Op. 8. D. 78. L. 116.
39. Postanovlenie Hasav-Jurtovskoj obshhiny russkikh baptistov ot 5 ijulja 1915 g. // Arhiv Gosudarstvennogo muzeja istorii religij. Kol. 1. Op. 8. D. 78. L. 235, 236.

УДК 284.991

**Проблема институциональной и догматической поляризации Евангельского движения в процессе его становления в России
(на примере Ростовской общины)**

Алексей Алексеевич Руденко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Российская Федерация
ул. Мадояна, 171, г. Ростов-на-Дону 344041
Магистр истории, пастор церкви Христа Спасителя (Ростов-на-Дону)
E-mail: a.rudenko@hristos.ru

Аннотация. Данная статья призвана определить значение институциональной и догматической поляризации Евангельского движения в процессе его становления в России на уровне всей страны и поместной Ростовской общины. Рассматриваемый период – конец XIX – начало XX вв. На основании проведенного исследования архивных материалов, конфессиональной периодики, личной переписки религиозных деятелей, уже имеющих в научном дискурсе исторических исследований, автор данной работы делает вывод, что исследуемые процессы оказали негативное влияние на динамику развития российского Евангельского движения в целом и, непосредственно, на развитие Ростовской общины.

Ключевые слова: Евангельское движение, евангельские христиане, баптисты, Ростовская община, Д.И. Мазаев.